

Владивостокскія ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го ноября → (№ 21.) → 1911 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

Открытие мощей Святителя Іоасафа.

(Письмо Камчатскаго миссіонера іеромонаха Нестора на имя Его Высокопреосвященства, Архіепископа Владивостокскаго и Камчатскаго Евсевія).

Дорогой Владыко! Благоговѣнно приступаю къ описанію неописуемаго Бѣлоградскаго церковнаго торжества.

Да не умолкнутъ уста мои о возвѣщеніи славы Божіей и о дивныхъ чудесахъ, проявленныхъ по молитвамъ вѣрующихъ надъ немощными и болящими у гробницы св. Іоасафа, во дни прославленія этого новаго великаго всероссійскаго угодника Божія.

Потерпѣвъ многи немощамъ, Господь меня, послѣдняго изъ людей, поставилъ свидѣтелемъ и очевидцемъ «Живого Евангелія».

Все, что я съ благоговѣніемъ слышалъ и читалъ во Св Евангеліи, все возвѣщенное Господомъ о силѣ вѣры народной, о чудесахъ, о славѣ и гоненіи людей Христа ради—все это видѣли мои глаза и слышали уши мои въ богоспасаемомъ Бѣлоградѣ въ продолженіе 8 дней съ 30 августа по 8-е сентября. Быть можетъ, избралъ Господь меня недостойнаго очевидцемъ славныхъ чудесъ, дабы я не съ вѣсть о семъ на край свѣта, въ далекую Камчатку. Да просвѣтится вѣрою Христовой чрезъ молитвы Св. Іоасафа полуязыческая Камчатская страна.

Какъ видное доказательство нашей вѣры въ это, является освященный мѣховой орлець работы Вашей Камчатской паствы, возложенный Митрополитомъ подъ святаго стопы угодника Божія при прославленіи Св. Іоасафа.

Слава и благодареніе Богу за все.

Съ чувствомъ радости и съ признаніемъ недостойнства, съ трепетомъ душевнымъ я вступилъ 30 августа вечеромъ въ Бѣлоградъ, когда уже дневная очередь—десятки тысячъ народа, поклонившіеся Св. Іоасафу, благоговѣнно возвращались на почтой от-

дыхъ, а другой десятокъ тысячъ богомольцевъ терпѣливо ожидалъ пропуска въ св. обитель къ гробницѣ Св. Іоасафа. Первая встрѣча этихъ богомольцевъ меня уже умилила... Помѣщеніе мнѣ было отведено въ духовпомъ училищѣ—семинаріи, гдѣ я встрѣтилъ и представился Архіепископу Питириму Курскому и проч. духовенству. Владыка Питиримъ встрѣтилъ меня очень ласково и съ любовью и тутъ же при всемъ собраніи сказалъ: „а вѣдь о. Несторъ мнѣ очень полюбился—переходите въ мою епархію. Я Васъ очень хорошо устрою и т. д.“, но я, поблагодаривъ Владыку Питирима за любовь и предложеніе, отвѣтилъ, что не въ силахъ бросить Камчатку и измѣнить своему дѣлу и Архипастырю.

Ночью я отправился къ гробницѣ Св. Іоасафа, гдѣ отслужилъ сейчасъ же полную панихиду и приложился къ Св. Іоасафу и потомъ долго, долго стоялъ у гробницы и не могъ насмотрѣться на этотъ св. сосудъ съ петлѣнно почивающими мощами и на умиленное молитвенное встроеніе богомольцевъ крестьянъ, принадлежащихъ къ Святителю въ простотѣ вѣры. Вотъ подходитъ къ гробницѣ баба—хохлушка и отъ чистаго сердца кается въ своихъ грѣхахъ Св. Іоасафу и совершенно не замѣчая окружающую ее толпу богомольцевъ, говоритъ: «Святителю Отче Іоасахве молю-жъ Бога о насъ, прости мнѣ грѣшной, глупой бабѣ усѣ грѣхи мои, испѣлы-жъ и мене якъ усѣхъ испѣляешь». И отходить эта баба съ облегченнымъ сердцемъ и крѣпкой вѣрой на молитвы и ходатайство предъ Господомъ Богомъ за ея грѣшную душу. Въ 10 час. утра прибылъ въ Бѣлгородъ Епископъ Елевероій Ковенскій, повохиротописанный Святитель. Съ этимъ весьма благостнымъ Владыкой-молитвенникомъ я пошелъ въ пещеру къ Св. Іоасафу и мы двое отслужили панихиду. Во время служенія этой панихиды полицейскіе спесли на рукахъ въ пещеру нервно больную бѣснующуюся женщину, которая сильно билась и кричала нечеловѣческимъ голосомъ, а какова была сила этой худенькой больной женщины, можно судить изъ того, что она выбилась изъ рукъ держащихъ ее четырехъ полицейскихъ, двухъ крестьянъ и одной бабы-крестьянки, которая неотступно ее крестила и твердила молитвы. Побившись судорожно нѣкоторое время на полу, женщина успокоилась, поползла къ гробницѣ и, поднявшись, поцѣловала Святыя Мощи и, прославляя Святителя и Чудотворца, громогласно и съ неизъяснимой радостію, съ просіявшимъ лицомъ, одна вышла изъ пещеры и изъ ограды Св. Обители. Проводивъ Владыку Елевероія въ келью, я вновь возвратился къ церкви, гдѣ въ строгомъ порядкѣ стоялъ народъ парами, окружая въ 4-ро

кольца соборъ и терпѣливо дожидаль очереди подойти къ гробницѣ Святителя. Пробираясь въ соборъ, я оказался очевидцемъ новаго необычайнаго, непостижимаго уму человѣческому чуда—исцѣленія буйной бѣсноватой. Окруженную со всѣхъ сторонъ людьми молодую женщину буйнаго поведенія, съ большими усилями толпа вела въ пещеру. Женщина, не помня себя, жестоко, но бессознательно обращалась и съ верхними ея подъ руки людьми, билась себя по головѣ и вырвала клокъ волосъ изъ своей головы, ротъ ея широко раскрытый не закрывался, а крикъ былъ подобенъ звѣриному вою. Я не устоялъ спокойно, видя эти страданія, подбѣжалъ къ больной и началъ ее крестить и благословлять, а женщина эта, какъ бы боясь крестнаго знаменія, билась и кричала еще ужаснѣе. Но вотъ подходитъ одна вѣрующая дама (въ шляпѣ), крестить ротъ больной и говорить неоднократно: «Именемъ Господа Бога говорю тебѣ изыди, изыди». Кте-то кричитъ изъ толпы: «дайте ей масла отъ Святителя изъ лампады». Масло было въ рукахъ той-же дамы. Дама открыла пузырекъ и влила масла съ вѣрой и молитвой въ ротъ больной. Послѣдній оглушительный визгъ, и больная, вырываясь изъ рукъ толпы, закричала: „освободилась, освободилась“. Быстро эта женщина сбѣжала по лѣстницѣ въ пещерку и упала предъ гробницею, со слезами громко благодарила Бога и Святителя Иоасафа за исцѣленіе. Изъ пещеры я повелъ эту, уже здоровую женщину, къ преосвященному Никодиму для засвидѣтельствованія этого дивнаго чуда. Народъ тысячами двинулся за нами, громогласно и умирительно славилъ Бога и новопрославляемаго Святителя Иоасафа. Владыка вышелъ въ ограду Обители, спросилъ исцѣлившуюся женщину о ея жизни и болѣзни, спросилъ очевидцевъ объ исцѣленіи, благословилъ ее и весь народъ—эту многотысячную толпу, а меня просилъ Владыка все подробно записать съ очевидцами.

Женщина та казачка Донской области Капитоліина болѣе 25 лѣтъ страдала припадками, три года сидѣла въ сумасшедшемъ домѣ и скванная.

На другой день эта женщина исповѣдалась и пріобщилась Св. Христовыхъ Таинъ. День 31 августа—день многочисленныхъ милостей Божіихъ къ страдальцамъ больнымъ. Въ сей день прозрѣла слѣпая дѣвочка 10-ти съ половиной лѣтъ, Евросинія Полякова—сиротка. Четыре съ половиной года она была слѣпной. Дѣвочку привели къ Святителю и когда она со слезами припала къ митрѣ Св. Иоасафа и цѣловала ее, въ это время о. іеромонахъ, стоявшій у гробницы, накрылъ дѣвочку воздухомъ съ лика Святи-

теля. Дѣвочка увидала тогда свѣтъ и лежащаго въ гробу Святителя, а затѣмъ ужъ безъ посторонней помощи вышла изъ пещеры. Многіе богомольцы были очевидцами сего дивнаго чуда, а особенно недоумѣвали и дивились знавшіе дѣвочку доселѣ слѣпой совершенно. Въ сей день исцѣлился разслабленный руками и ногами и согбенный, лежавшій на посылкахъ юноша 16-ти лѣтъ Григорій Проскулинъ, Курской губерніи. Когда его родители принесли къ Св. Іоасафу, то Григорій самъ, спачала одной ногой всгаль на полъ, а затѣмъ и другою, выпрямилъ доселѣ согбенную спину и приложился къ Святителю самъ, безъ посторонней помощи, затѣмъ самостоятельно поднялся по лѣстницѣ изъ пещеры и вмѣстѣ съ радующимися отцемъ и матерью восторженно благодарилъ Бога и Св. Іоасафа и молился Много богомольцевъ были очевидцами и этого дивнаго чуда Божіаго. Въ этотъ день исцѣлился Василій Бородинъ изъ Орловской губерніи. Опъ четыре года страдалъ виттовой пляскою, руки его такъ тряслись, что опъ не въ состояніи былъ что-либо держать въ рукахъ, а послѣ того, какъ Василій приложился къ Святителю, его руки начали уснокаиваться и онъ самъ поставилъ свѣчу предъ гробницею. Въ этотъ день я почти безвыходно былъ у гробницы Святителя и многожды служилъ папихиду, а также по просьбѣ богомольцевъ читалъ предъ гробницею молитву Спасителю о помилованіи немощныхъ. Не довелось мнѣ записать многія чудеса подробно, коихъ я былъ очевидцемъ, такъ какъ я въ это время служилъ папихиды; такъ, въ тотъ день исцѣлилась глухонѣмая дѣвица, параличная женщина и множество бѣсноватыхъ. Въ 4 часа веч. была совершена папихида Еп. Никодимомъ, а затѣмъ молебень. За этими службами было прочтено множество поминаній. Вечеромъ я присутствовалъ на всенощной, а 1-го литургію служилъ съ Еп. Елєвѣріемъ. Ночью съ 31-го на 1-е я пребывалъ въ пещерѣ у гробницы Св. Іоасафа и служилъ папихиды, а богомольцы всю ночь непрерывной вереницей въ благоговѣйномъ молчаніи шли къ Святителю и лишь только больные или бѣсноватые нарушали своимъ стономъ и крикомъ ночной покой св. обители.

1-го севтября въ 12 час. дня получила исцѣленіе 30 лѣтъ женщина Марія Павлова изъ Пензенской губерніи. Она страдала разслабленіемъ рукъ и ногъ и трясеніемъ, а также сильными припадками; безъ посторонней помощи Марія не могла двигаться. Сейчасъ эта женщина самостоятельно ходитъ и совершенно здорова. Сегодня же сдѣлался спокойнымъ и нормальнымъ умалителенный господинъ, который сейчасъ же по исцѣленіи исповѣдался

предъ духовникомъ, а за поздней литургіей приобщился Св. Таинъ. Сильно поразило многих очевидцевъ дивное чудо, совершившееся сегодня вечеромъ. Крестьянка Евдокія Самарской губерніи, Бугульминскаго уѣзда, Викулицкой волости, с Соколовъ восемь лѣтъ ходила на костыляхъ и имѣла одну (кажется правую) ногу согбенную. Съ 24 августа Евдокія ходила къ Святителю и молилась о исцѣленіи. 1-го сентября Евдокія въ скорби и съ сокрушеннымъ сердцемъ пришла возлѣ монастырской ограды, какъ вдругъ неожиданно для нея самой и для окружающихъ, точно невидимая сила подняла Евдокію съ земли, гдѣ она лежала, и безъ костылей съ поднятыми руками кверху Евдокія быстро пошла къ монастырскимъ воротамъ пробираясь къ Св. Іоасафу; женщина эта шла и кричала громко: «я сама одна, одна иду. Царица Небесная, я Твоя, Твоя». Видя это изумительное явленіе, даже полиція и стражники очистили входъ въ ограду Евдокіи и не препятствовали ей войти. Сама Евдокія не помнитъ, какъ она встала, какъ шла и что говорила, а видѣвшіе дивились и прославили Бога. Я видѣлъ эту женщину и днемъ еще на костыляхъ, а вечеромъ я своими руками несъ эти костыли, Евдокія же, окруженная толпой очевидцевъ великаго чуда, шла со мной самостоятельно и спрашивала, куда ей дѣть костыли. «Я ихъ оставлю здѣсь у Святителя, Онъ ихъ у меня отнять, ну я болѣе ихъ не возьму», говорила Евдокія. Женщина эта говорила намъ, что теперь ноги ея какъ бы горятъ, и съ какой радостью она сѣла сама свободно на стулъ послѣ 8-ми лѣтнихъ страданій. Въ этотъ день еще были дивныя чудеса, но я очевидцемъ ихъ не былъ, а только видѣлъ исцѣленныхъ радующимися.

Вечеромъ 1-го сентября всенощную по Парастасу служилъ Еп. Николимъ Рыльскій, въ сослуженіи множества духовенства, прибывшаго на бѣлгородскія торжества, въ числѣ коихъ и я былъ сослужащимъ. — Торжественно, благоговѣйно шла всевощная. Храмъ и ограда монастырская были наполнены молящимися счастливыми, допущенными стражниками. Канонъ заукойный за всенощною читалъ внятно, громко и проникновенно Еп. Андрей Сухумскій, стоя среди храма въ архіерейской мантии. Послѣ всенощной въ 12 час. ночи я опять отправился въ пещеру и служилъ панихиды у гробницы Св. Іоасафа. Я не могъ оторваться отъ этого живоноснаго источника и все любовался вѣрующимъ народомъ, какъ онъ, подходя къ гробницѣ, насыщался струями «живой воды». Мнѣ казалось, что каждого проходящаго и съ вѣрою и молитвою лобызающаго Св. Іоасафа, Святитель Хри-

стовъ невидимо благословлялъ, всѣхъ и каждого утѣшалъ. Все же немощи мои требовали хотя малаго почного отдыха, а на утро я сослужилъ Еп. Никодиму литургію. Цѣлый день 2-го сентября приходили въ Бѣлгородъ крестные ходы: Лубенскій, Щигровскій, Тимскій, Обоянскій, Фатежскій, Суджанскій, Путивльскій и Курскій. Во всѣхъ крестныхъ ходахъ было богомольцевъ свыше 100.000 человекъ. Курскій крестный ходъ былъ по настоянію члена Государственной Думы Маркова, пришедшаго съ этимъ крестнымъ ходомъ, пропущенъ въ городъ къ монастырю, въ составѣ 30.000 человекъ, а остальные крестные ходы задерживались полиціей за городомъ и пропуска богомольцамъ въ городъ къ монастырю не было. Возлѣ монастырской ограды и по городу расположились потрясающіе душу, страдальцы и калѣки. Слѣпцы сидятъ и хоромъ поютъ псалмы, а имъ аккомпанируютъ на лирѣ и кобзѣ тоже несчастные слѣпцы. На послкахъ, на спинахъ и на одѣялахъ просятъ калѣкъ и людей, обиженныхъ судьбой. Вотъ лежитъ идіотъ на носилкахъ, голова его ужасающаго объема, а ручки и ножки крошечныя; далѣе лежитъ страдалецъ безъ ногъ отъ рожденія и туловище его оканчивается какъ-то хвостобразно, — Богъ съ нимъ. Жутко рассказывать про этихъ калѣкъ — это какое-то только подобіе людей. Да помилуетъ ихъ Господь! Въ сей день я обходилъ за городомъ палатки и бараки съ богомольцами. Тутъ можно было встрѣтить людей съ разными толками о св. вѣрѣ православнои и св. мощахъ, здѣсь ощущалась насущная нужда въ проповѣдникахъ — миссіонерахъ.

Изъ паломническихъ бараконъ я возвратился прямо ко все-нощной, которую служилъ: Архіепископъ Питиримъ Курскій, Іоаннъ Рижскій, Іоаннскій Бѣлгородскій, а я въ числѣ прочаго духовенства былъ сослужащимъ и въ эту послѣднюю заупокойную всепощную. Епископъ Андрей опять умилительно читалъ канонъ. Особенно торжественно и трогательно было всеобщее пѣніе «Со Святыми упокой, Христе, душу Раба Твоего», тутъ въ этихъ словахъ не было никакого сомнѣнія, по всякій горѣлъ вѣрою къ повопрославляемому Святому Угоднику Божію. Незабвенны эти радостные звуки всенароднаго пѣнія, торжественно они огласили своды храма, и, неудержимо вырвавшись изъ храма, пронеслись въ тысячеустой толпѣ, колѣнопреклоненно молящейся массѣ подъ открытымъ небомъ и эхо разносило далеко окрестъ эти священныя слова. По окончаніи всепощной я бесѣдовалъ съ богомольцами на площади, а ночью еще отслужилъ панихиду у гробницы Св. Іоасафа. Литургію раннюю служилъ

епископъ Андрей, и я былъ счастливъ служить съ моимъ любимымъ учителемъ, руководителемъ и отцомъ. Епископъ Андрей еще незадолго до выѣзда изъ Казани тяжело болѣлъ и въ Бѣлгородъ прибылъ не совсемъ оправившись, а здѣсь мучившая Владыку рана неожиданно для него закрылась и болѣе не беспокоила, ранѣ же съ 1910 года мучительная болѣзнь причиняла Владыкѣ много страданій. Позднюю литургію служили три Архипастыря, а къ послѣдней панихидѣ прибылъ изъ Москвы митрополитъ Владиміръ. Панихиду совершали все архіереи, прибывшіе на торжества въ Бѣлгородъ: Митрополитъ Московскій Владиміръ, Архіепископъ Харьковскій Арсеній, Архіепископъ Полтавскій Назарій, Арх. Курскій Питиримъ, Еп. Іоаннъ Рижскій, Еп. Григорій Орловскій, Еп. Андрей Сухумскій, Еп. Іоаннскій Бѣлгородскій, Еп. Никодимъ Рыльскій и Еп. Елеверій Ковенскій съ сонмомъ архимандритовъ и почетныхъ протоіереевъ и іереевъ. Во время этой послѣдней панихиды я прошелъ въ пещеру, гдѣ стоялъ у гробницы одявъ бѣлгородскій благочестивый іеромонахъ. Святитель Христовъ Іоасафъ лежалъ въ полномъ серебряномъ—бѣломъ архіерейскомъ облаченіи съ открытой десницей, а ликъ слегка былъ прикрытъ воздухомъ. Въ сторонѣ стоялъ новый кипарисовый гробъ, приготовленный для переложенія Святителя, а въ гробу лежалъ мѣховой камчатскій орлець. Въ моментъ совершенія послѣдней панихиды въ соборѣ Архипастырями, я имѣлъ счастье служить послѣднюю панихиду у самой гробницы Святителя, а благочестивый іеромонахъ пѣлъ. Только мы кончили панихиду, какъ въ пещеру спустились все Архипастыри, Великій Князь Константинъ Константиновичъ и Великая Княгиня Елисавета Феодоровна и послѣ литіи совершенно Архіереями переложеніе Святителя Іоасафа въ новый гробъ и гробъ былъ запертъ съ двухъ сторонъ Митрополитомъ, а ключъ врученъ Ключарю Курскаго Кафедральнаго собора.

3-го сентября въ 6 час. вечера монастырскій колоколъ, а за нимъ и все бѣлградскіе церковные колокола возвѣстили о наступившемъ времени прославленія новаго Святителя и великаго угодника Божія Еп. Іоасафа. Этотъ 1-й благовѣстъ такъ радостно и чувствительно отдался въ сердцахъ 400.000 богомольцевъ, что все тогда, какъ одинъ человекъ, осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ и прозвучала въ устахъ паломниковъ молитвенно воздаваемая «С л а в а Б о г у».

Въ монастырскій храмъ прослѣдоваль со славою Митрополитъ Владиміръ въ предшествіи пѣвчихъ и сослужащаго духовен-

ства (22 чел.), въ числѣ коихъ Господь привелъ быть и мѣ. Началась торжественная всеобщая въ присутствіи Высочайшихъ Особъ Вел. Кн. К. К. и Вел. Кн. Е. Ѳ. и множества молящихся. Весь соборъ іерарховъ и священнослужителей былъ въ одинаковыхъ золотыхъ-царскихъ облаченіяхъ (мое облаченіе было освящено на мощахъ Св. Іоасафа и въ немъ я удостоился обнести Мощи). Предъ выходомъ на литію колокольный перезвонъ возвѣстилъ всему Бѣлгороду и окрестностямъ о изнесеніи Св. Мощей изъ пещеры и снесеніи вокругъ храма.

При пѣніи стихиръ священнослужители вышли чрезъ Царскія ворота и архіереи спустились въ пещеру, изнесли Св. Мощи въ храмъ и поставили на носилкахъ. Всѣ молящіеся стояли съ зажженными свѣчами и храмъ весь сіялъ яркимъ свѣтомъ, а наипаче всѣхъ свѣтильниковъ тогда возсіялъ изнесенный изъ подземной пещеры нетлѣнный Свѣтильникъ, горячо и ярко свѣтящій всему православному міру—Св. Іоасафъ. Затѣмъ нами священнослужителями гробница была поднята на плечи и при пѣніи «Дивный во Святыхъ Господь въ Житіи Святителя Іоасафа прославися»... (стихира Святому) изнесенъ въ ограду обители.

Тихій, прекрасный былъ тотъ вечеръ въ Бѣлгородѣ. Сотни тысячъ людей съ горящими свѣтильниками стояли въ обители за оградой, въ городѣ и за городомъ, всѣ они устремили свой молитвенный взоръ въ св. обитель, украшенную невещественнымъ Свѣтильникомъ.

Вечерняя риза небесная, осыпанная мріадами яркихъ звѣздъ, какъ бы указывала намъ на неизреченное торжество тамъ, на небѣ у Христа Бога нашего, гдѣ гремяли хоры ангеловъ и соимы святыхъ славили Бога, а можемъ ли мы вообразить, какова была тогда Обитель небесная святой души Чудотворца Іоасафа, гдѣ угодишь Божій предстоялъ Христу и молился о спасеніи всѣхъ людей и прославлявшихъ его?

Наше земное торжество, духовновеселяющее сердца наши, — это было нѣкоторое отраженіе торжества небеснаго. Всѣ чувствовали тогда близость Св. Іоасафа къ себѣ, всѣ шептали Ему о своихъ скорбяхъ, о пужлахъ, немощахъ и грѣхахъ. Всѣ плакали, молились и ничто земное въ то время не привлекало, не беспокоило, одни лишь немощи и грѣхи давали намъ чувствовать и сожалѣть о неполнотѣ нашей духовной радости. Но блаженъ, кто тогда умѣлъ и желалъ молиться и каяться, — блаженъ, ибо его дерзновенная покаянная молитва была пріемлема. Эта истина неопровержима, — это чудо вѣры и молитвы народнои явственно

и ощутительно было всё. Свидѣтельствую, какъ очевидецъ: какъ только Св. Мощи были принесены нами изъ храма въ ограду церковную, здѣсь поднялся вопль молитвенный всенародный. а мучимые бѣсноваіемъ и умопомраченные люди не могли быть спокойными при видѣ Святости, они тогда въ припадкахъ бѣсновались, мучились и противились силѣ вѣры народной, но такъ сильна вѣра народная, такъ дѣйствительна молитва вѣрующихъ, что многіе «страждущіе» были помилованы тогда Св. Іоасафомъ и бѣсноватые становились здоровыми и спокойными. Когда мы, несшіе Св. Гробницу съ Мощами, остановились у заднихъ дверей храма и, когда протоіакопъ произнесъ ектенію: «Спаси, Боже, люди Твоя» и поминали впервые новопрославленнаго Св. Іоасафа, въ то время подъ Св. Гробницу пронесли бѣсноватую и разлабленную женщину и подъ Гробницею сродники ея и держащіе ее молились во всеуслышаніе Св. Іоасафу объ исцѣленіи ея отъ недуга. Простота ихъ молитвенныхъ словъ и громкая дерзновенная молитва умалила насъ, іереевъ, держащихъ Св. Гробницу и слышавшихъ мольбы подъ Гробницею. Вотъ уже окончилась ектенія, и мы пошли съ Гробницею далѣе, а подъ Гробницей все еще неотступно молились. Несшіе Гробницу попросили выйти изъ подъ Гробницы молящихся и вынести больную, ибо нельзя было идти далѣе. Не хотѣлось вѣрить, что больная останется такой же несчастной. И дивны дѣла Божіи! При изведеніи изъ подъ Гробницы, доселѣ беспокойная женщина совершенно спокойно проговорила «Слава Богу» и исцѣлилась. При обходѣ съ Гробницей вокругъ храма больные были поднесимы къ Святителю. Находящійся близъ гробницы глухонѣмой заговорилъ и произнесъ молитву «Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа». По обнесеніи вокругъ храма Св. Мощи были внесены въ церковь. За каонизмами Архіепископъ Питиримъ произнесъ слово о Св. Іоасафѣ. По окончаніи каонизма весь соборъ служанскихъ вышелъ на среднюю храма и на мгновеніе воцарилась полная тишина. лишь только были слышны звуки замковъ Св. Гробницы, отпираемой Митрополитомъ. Какъ только крышка отъ Гробницы была снята, всѣ присутствующіе въ храмѣ опустили шею на колѣна и пропѣли 1-е величаніе Св. Іоасафу. Незабвеннымъ остается этотъ торжественный моментъ прославленія Св. Іоасафа. Всѣ люди радовались и ликовали, всѣ весело праздновали этотъ великій новый праздникъ. Наступило время приложиться къ Св. Мощамъ. Неудержимо ринулся православный народъ къ Св. Гробницѣ. Разрывались цепи стражниковъ, тщетны были мольбы и приказанія сторожево-

го караула, ничто не страшило не препятствовало тогда паломникамъ, прибывшимъ за сотни и тысячи верстъ пробраться къ Св. Гробницѣ. Снова повели и понесли немощныхъ и калѣкъ и снова показались слѣпые, хомые, одержимые, разслабленные и т. д., снова слышны крики, стоны, вопли и мольбы. Здѣсь горе и радость смѣшались. Снова открылось неисчерпаемое чудесъ море: Вотъ пробирается сквозь толпу почтенный священникъ, лицо его сіяетъ радостной улыбкой, рядомъ съ нимъ идетъ старецъ 54-хъ лѣтъ—идетъ онъ одинъ безъ помощи постороннихъ и умиленно смотритъ впередъ. Священникъ этотъ громко говоритъ народу: «свидѣтельствую, съ 6 мѣсяцевъ сей старецъ былъ слѣпъ и увидѣлъ свѣтъ Божій»...

По окончаніи всеобщей я испросилъ благословенія у Владыки Іоанникія на служеніе и бесѣды съ богомольцами на площадяхъ.

За монастырской стѣной, на улицахъ и площадяхъ города стояли сотни тысячъ народу съ горящими свѣтильниками. Всюду раздавались звуки священныхъ пѣснопѣній. Пробрался я чрезъ толпу на возвышенное мѣсто, облачился и привѣтствовалъ паломниковъ съ наступившимъ праздникомъ. Затѣмъ началъ молебенъ съ акаоистомъ Св. Іоасафу. Богомольцы высоко подняли икону Св. Іоасафа, дабы было видно всѣмъ и держали пучки горящихъ и пылающихъ свѣчъ.

Такъ начался нашъ ночной духовный пиръ. Сначала разбитое, а затѣмъ скоро настроившееся всенародное пѣніе оглашало улицы Вѣлгорода. Какъ неудержимый потокъ лавы, полился эти молебныя пѣснопѣнія и изъ устъ далеко стоящихъ паломниковъ. Даже въ окнахъ домовъ болрствующихъ горожанъ стояли богомольцы со свѣчами и усердно молились.

Пѣніе и чтеніе акаоистовъ смѣнялось поученіями и бесѣдой съ народомъ. Всѣ слушали, радовались, молились и умилялись. Ничто насъ не могло въ ту ночь разлучить до самого утра. Сонъ насъ не беспокоилъ, проливной дождь какъ бы не былъ нами замѣчаемъ, лишь только угасавшіе огни отъ дождя снова загорались и мелькали подобно звѣздочкамъ въ ночной темнотѣ. Полуночная влага очевидно тоже не холодила богомольцевъ, согрѣвавшихся усердной горячей молитвой. Такъ шель нашъ пиръ духовный. И была та ночь веселѣе всякаго дня...

Подобно этой священной ночи, протекши и слѣдующія три ночи во всеобщемъ служеніи съ народомъ. Отрадно было видѣть среди ночныхъ молитвенниковъ подъ открытымъ небомъ среди

массы простых деревенских богомольцев и людей интеллигентных, тут были и военные—среди которых я узналъ своего родного брата Иларія, служащаго въ г. Вяткѣ въ Свіяжскомъ полку и прибывшаго въ Бѣлгородъ въ качествѣ паломника. Зѣсь въ общей сѣрой толпѣ были благочестивыя графиня и князя. Всѣ эти люди, объединившись въ общей молитвѣ, были тогда тамъ равны, однаково были любезны другъ другу, ибо однаково радовались Бѣлоградскому празднику.

Во время нашей общественной молитвы исцѣлились три болящія женщины. Одна изъ нихъ, бывшая безъ движенія погъ въ продолженіе 12½ лѣтъ, встала сама на ноги и пробаралась блже ко мнѣ. Когда я повелъ эту женщину за собой въ церковь къ гробницѣ Св. Іоасафа, то на пути встрѣтились мнѣ двѣ бѣсноватыхъ женщины. Одна въ припадкѣ умопомраченія лежала у ограды церковной, кричала и билась, когда же ее приложили къ иконѣ Св. Іоасафа, она уснокоплась, какъ бы заснула, а затѣмъ скоро начала молиться совершенно спокойно. Другая женщина страдала въ припадкѣ бѣснованія болѣе первой, изъ ея рта выходила пѣна, а когда я приблизился къ этой женщинѣ и поднесъ къ ея устамъ св. икону, то она начала меня дразнить безсмысленно, но злобно болтая языкомъ и оплевала меня пѣнѣй, забилась въ припадкѣ еще болѣе прежняго, но послѣ этого уснокоплась и послѣдовала за мною къ Гробницѣ, молясь Богу. Проведя исцѣлившихся женщинъ въ церковь, я возвратился къ богомольцамъ и продолжалъ службу и бесѣду. Во время нашей службы не малый страхъ навелъ на насъ одинъ несчастный молодой человекъ. Неподалеку отъ меня стояла пожилая женщина и держала за скованныя цѣпью руки юношу, но юноша этотъ былъ крайне неспокоенъ. Если мы пѣли церковныя пѣснопѣнія, то этотъ юноша пѣлъ пѣсни, но безъ всякаго смысла и содержанія, а иногда плясалъ, плевался и сквернословилъ. Самое неприятое впечатлѣніе было отъ его ехидной, злобной улыбки. Глядя на эту страшную улыбку, чувствовалось, что волосы на головѣ поднимаются и обдавало холодомъ. Бѣдный юноша уже второй годъ страдаетъ такимъ мучительнымъ состояніемъ и причиняетъ безпредѣльныя скорби своей матери, которую (по ея рассказамъ) не всегда узнаетъ, а иногда поровичъ и ударить. Причина болѣзни этого юноши матери неизвѣстна, такъ какъ раѣе здоровый и религіозный онъ только прошлый годъ возвратился съ чужой стороны къ родителямъ въ ненормальномъ состояніи. Боже мой! Все, что глаза мои видѣли и уши мои слыщали въ Бѣлоградѣ,—все это трудно передать,

Тяжело описывать горе и скорби людей, но непосильно мнѣ высказать и всю радость, весь восторгъ, которымъ по сіе время преисполненъ и я, и большинство паломниковъ, бывшихъ въ Бѣлгородѣ. Какъ торжественна, какъ благоговѣйна была литургія въ день прославленія Св. Іоасафа!

Среди всѣхъ насъ сослужащихъ архіереевъ и іереевъ, какъ бы предстоятельствующихъ, впесенный въ царскія врата и установленный на горнемъ мѣстѣ въ алтарѣ Святитель Христовъ Іоасафъ.

Всего, что я по сіе время описывалъ о торжествахъ въ Бѣлгородѣ, очевидцами и ближайшими участниками было насъ немного, сравнительно съ количествомъ паломниковъ, наполнившихъ улицы Бѣлгорода и стоявшихъ за городомъ. Но послѣ литургіи 4-го сентября при обнесеніи Св. Мощей по городу, уже принимало участіе въ торжествѣ и все прибывшее духовенство въ Бѣлгородѣ съ разныхъ концовъ Россіи и паломники, наполнившіе улицы Бѣлгорода. При громкомъ всенарядномъ пѣніи, при колокольномъ трезвонѣ, подѣ музыкальные звуки «Коль Славень нашъ Господь въ Сіонѣ» торжественно, величественно и медленно двигалась блестящая церковная процессія. Св. раку несли архимандриты и протоіерен, Великій Князь Константинъ Константиновичъ и Великая Княгиня Елисавета Федоровна.

Не умолчу и своей радости, что и я имѣлъ счастье участвовать въ обнесеніи Св. Гробницы съ мощами Св. Іоасафа. Но воздержусь уже я отъ описанія всѣхъ дѣльнѣйшихъ радостей, ибо не хватитъ на то ни времени ни силъ.

Скажу лишь еще разъ, что радость, овладѣвшая моею душою въ Бѣлгородѣ, необычайно велика, словомъ—безгранична. Ахъ! кабы она не запятналась въ моемъ сердцѣ, сохранилась бы во мнѣ и сохраняла-бы меня,—вотъ чего я желаю.

Святителю Христовъ Іоасафе, моли Бога о насъ!

Іеромонахъ Несторъ.